

— Уважаемый господин, не соблаговолите ли вы войти в наш город?

Ла Гард отвечает:

— Нет, спасибо, у меня в вашем городе никаких дел нет, мне надо только пообщаться с одним торговцем, ну так он может и сам ко мне выйти.

— Что, правда? — делано изумляется Маррел. — Зато у моего города есть к вам много дел! За дело, парни!

И солдаты принимаются за дело: один выхватывает шпагу из ножен ла Гарда, другой — пистолет из его кобуры, третий берет под уздцы его коня, а еще несколько человек держат гостя под прицелом своих аркебуз. Храбрый ла Гард, для которого все происходящее — полная неожиданность, только сейчас осознает, в насколько серьезный переплет он попал. Воспрянув, он вырывает свою шпагу из рук солдата, пришпоривает коня, при этом солдат, державший коня, отлетает в сторону. Ла Гард, как сам дьявол во плоти, прорывается через окружение, размахивая шпагой направо и налево; большинство солдат со всех ног убегают обратно в город, а ла Гард галопом уносится прочь, весь в дыму от выстрелов аркебуз, из которых палили в него с близкого расстояния, не причинив, однако, никакого вреда. Единственная полученная им рана — это царапина на пальце, которую он сам себе нанес, вырывая у солдата свою шпагу. Ла Гард скрывается в городе Няк, правитель которого — его друг.

Жители Виллефранша пуще прежнего теперь боятся ла Гарда и, встретив на дороге всадника, спрашивающего, откуда они, неизменно отвечают, что из Няка; но ла Гарду все же удается захватить кого-то из них в заложники, чтобы гарантировать безопасность трех своих солдат. И вот уже договорились об обмене, но, как только ла Гард отпускает заложников, Маррел нарушает свою клятву, отправляет тех трех бедолаг на виселицу и назначает награду за поимку самого ла Гарда, как возмутителя общественного спокойствия. Этот подлый обман приводит нашего героя в ярость, обычно ему несвойственную; но прежде всего он приходит ночью в сопровождении одного лишь лакея к месту казни, снимает с виселиц три тела и заботится о том, чтобы они были должным образом преданы земле. После этого ла Гард клянется отомстить всем и каждому в городе Виллефранш, в особенности — Маррелу и его близким, и пишет последнему письмо: «*Ta maison en cendres, ta femme violée, tes enfans pendus. Ton enemy mortelle La Garde*»⁴⁰. Детям чудом удалось спастись, а если бы не удалось, то нет никаких сомнений, что лорд Валон сдержал бы свое слово лучше, чем градоначальник Маррел. Однако один член семьи последнего все же попадает ла Гарду в руки; впрочем, узнав, что это лишь дальний родственник, тот отпускает его на волю, удовлетворившись отрезанием ему носа и одного уха, да еще оскотлением в придачу. За этот подвиг наш герой получил прозвище *Coupe-le-Nez*⁴¹.

Дуэль с Базане — конец ла Гарда

Месье де ла Гард, помимо прочих своих занятий, был немного поэтом, то есть имел привычку писать стишки, по большей части для развлечения своих подружек, но в любых его стихах содержались какие-нибудь саркастические нотки, поэтому именно поэтическая стезя привела его к ссоре с господином, которого он до того и в глаза-то не видел, но который положил конец карьере одаренного юноши. Однажды близкий друг ла Гарда, барон де Мервилль, зачитал на некоем званом вечере его стихи, в которых в несколько вольном контексте упоминалось имя месье де Линерака Авернского. К сожалению, на том вечере присутствовал брат Линерака, месье де Базане, который, видя, кто читает эти стихи,

⁴⁰ Твой дом будет сожжен, твоя жена изнасилована, твои дети повешены. Твой смертельный враг ла Гард (фр.). (Примеч. пер.)

⁴¹ Нос долой (фр.). (Примеч. пер.)